

Чжоу Синчжан сначала заехал домой, чтобы взять необходимые вещи, успокоил встревоженную Лю Синьжуй, попросив её позаботиться о Чжоу Чжоу и Цзи Ане, и пообещал вернуться до девяти вечера. Затем он направился прямо в студию. Если его подставили, то нужно было ответить тем же, но открыто!

Все знали, какой он человек, и скрывать это не имело смысла.

Мэн Вэйчэнь и двое других жили в апартаментах, их рабочий график был нестабильным и зависел от нагрузки. Как раз в этот момент они собирались ужинать, когда увидели Синчжана. Гу Чанфань встал, чтобы взять приборы:

— Босс, ты уже поел? Присоединяйся.

Синчжан с прошлого вечера успел лишь проглотить пару ложек каши, но он не был голоден. Напротив, он был полон энергии.

— Не нужно, ешьте сами. Через двадцать минут у вас будет новое задание.

Увидев, как Синчжан уходит в офис, трое переглянулись. Такое выражение лица у босса они не видели давно. Мэн Вэйчэнь взял миску, положил Тянь Фэй немного еды и напомнил двум ошарашенным:

— Ешьте, чего уставились?!

Гу Чанфань и Тянь Фэй мгновенно пришли в себя, их глаза загорелись. Похоже, предстояло серьёзное дело!

Синчжан за три минуты объяснил, что нужно сделать. Даже если они не смогут сразу выяснить, кто предоставил препарат, компромат на семью Ли они найдут быстро.

Проведя в студии до восьми вечера, Синчжан ушёл. Вернувшись домой, он увидел, как Чжоу Чжоу бежит к нему. Он поднял ребёнка и ткнул его в надутые щёки:

— Малыш, ты сердишься?

— Угу! — Чжоу Чжоу серьёзно кивнул, обиженно заявив:

— Дядя Ци обманул! Вчера вечером он сказал, что подождёт, пока папа вернётся, но когда я проснулся в одиннадцать, никого не было!

Если бы это было раньше, даже день назад, Синчжан с удовольствием послушал бы жалобы Чжоу Чжоу на Ци Чжэня и поддержал бы его. Но сейчас ситуация требовала объяснений.

— Вчера... вчера вечером ему стало плохо, и он ушёл.

Чжоу Чжоу немного вскрикнул, забыв спросить, куда же пропал сам Синчжан, и с волнением спросил:

— Дядя Ци заболел?!

Синчжан никогда не чувствовал себя так неловко перед сыном, но пришлось ответить:

— Да, он... заболел.

Чжоу Чжоу нахмурился, пытаясь слезть с рук:

— Я хочу навестить дядю Ци. Когда болеют, нужно, чтобы кто-то был рядом... а я ещё на него злился...

Синчжан, слегка раздражённый и чувствуя себя виноватым, посадил ребёнка на стул в столовой:

— Не лезь туда. Я пойду... позабочусь о нем. Ты сможешь успокоиться?

— Но я...

— Ты не доверяешь папе?

— Нет! — Чжоу Чжоу немного помедлил, затем добавил:

— Тогда папа, иди скорее. Не возвращайся сегодня, я могу спать один!

Синчжан почувствовал, что сам себя подставил. Его выставили за дверь собственным сыном. Он улыбнулся:

— Хорошо, Чжоу Чжоу, веди себя хорошо, ложись спать пораньше. Завтра утром я отвезу тебя в школу. Кстати, когда экзамены?

— Завтра.

Синчжан кивнул. Он был занят последние несколько дней.

— Тогда ложись пораньше. У моего сына точно всё получится, это проще простого!

— Угу!

Синчжан встал, собираясь попросить Лю Синьжуй упаковать еду, которую он заказал, но она уже протянула ему коробку с едой. Она мягко улыбнулась:

— Идите, не волнуйтесь о доме. Я позабочусь о Чжоу Чжоу и господине Цзи.

Синчжану показалось, что улыбка Лю Синьжуй была немного странной, но он не мог понять, в чём дело. Прежде чем он успел что-то сообщить, Чжоу Чжоу вытолкнул его за дверь. Он посмотрел на закрытую дверь и на коробку с едой, вздохнул. Все они — настоящие короли!

Лю Синьжуй увела Чжоу Чжоу в комнату Цзи Аня, и, когда они начали читать сказку, она вышла позвонить Чжоу Цзинсину. Она давно подозревала, что между Синчжаном и Ци Чжэнем что-то не так. Последние события были странными, а еда, которую Синчжан попросил приготовить, — каша и прочее лёгкое питание — только усиливала её подозрения. Такие вещи, если их не уладить, могли привести к конфликту между двумя семьями и их бизнесами. Она понимала, насколько это серьёзно.

Перед уходом Синчжан добавил свои отпечатки пальцев в систему дома Ци Чжэня, поэтому вошёл без проблем. Осторожно пройдя в спальню, он увидел, что Ци Чжэнь всё ещё спит, но его лицо было напряжено, и он явно чувствовал себя некомфортно.

Синчжан почувствовал тревогу. Он поставил коробку с едой на маленький столик, подошёл к кровати и наклонился, чтобы проверить температуру Ци Чжэня. Он немного успокоился — температуры не было. Сила альфы действительно впечатляла. Если бы это был омега, его бы уже увезли в больницу. Ли Ипин был полным дураком, играть с такими вещами — это всё равно что играть с огнём. Очевидно, его просто использовали.

Ци Чжэнь не проснулся, и Синчжан не стал его будить. Он сел на ковёр и открыл ноутбук, чтобы проверить данные. Поиск компромата на семью Ли он поручил Мэн Вэйчэню и другим, а вот выяснить, кто дал Ли Ипину препарат, он решил сам.

Ци Чжэнь спал недолго, проснувшись около девяти вечера. Чтобы не давить на болезненное место, он лежал на боку. Открыв глаза, он увидел спину Синчжана, сидящего у кровати. Его сердце вдруг наполнилось теплом, как будто его заполнила ярким солнечным светом.

Что может быть лучше, чем проснуться и увидеть любимого человека рядом?

Ци Чжэнь прищурился. Ну, было бы ещё лучше, если бы Синчжан лежал на кровати, а не сидел на полу.

Он немного пришёл в себя, полностью проснувшись, и протянул руку, чтобы погладить волосы Синчжана, чем чуть не заставил его выронить ноутбук.

Синчжан не стал обращать внимания на действия Ци Чжэня, поднялся с пола:

— Проснулся и молчит, хочешь меня напугать до смерти, чтобы забрать опеку над Чжоу Чжоу?

Ци Чжэнь рассмеялся над логикой Синчжана:

— Если мы не поженимся, даже если я тебя напугаю до смерти, опека над Чжоу Чжоу мне не достанется.

Синчжан не ожидал, что Ци Чжэнь продолжит его шутку, и слегка кашлянул:

— Ты голоден? Сначала поешь, потом прими лекарство и ложись спать.

Ци Чжэнь сел, сам удивляясь своей силе альфы. Хотя он спал всего несколько часов, он уже чувствовал себя намного лучше. Тело всё ещё болело, но это было терпимо. Он сел, отпустив руку Синчжана, которая поддерживала его:

— Я пойду умыться.

Синчжан поднял бровь:

— Ты слишком привередлив. Что случится, если один день не почистишь зубы?

Ци Чжэнь промолчал.

Синчжан тоже промолчал.

Ци Чжэнь собирался встать с кровати, но Синчжан схватил его за плечо. Синчжан посмотрел на поднятое лицо Ци Чжэня, слегка бледное, без обычной резкости и остроты. Так, глядя на него снизу вверх, он выглядел... обиженным и немного жалким?

Синчжан подумал, что, возможно, его мозг сломался, или супрессор, который он ввёл, повлиял на его мышление. Как он мог увидеть в выражении Ци Чжэня скрытую обиду? Это было просто смешно.

Тем не менее, Синчжан сдался:

— Подожди.

Ци Чжэнь кивнул:

— Хорошо.

Через пять минут Синчжан вышел из ванной с тёплым полотенцем и сунул его в лицо Ци Чжэню:

— Быстро вытрись, ты даже больше привередлив, чем Чжоу Чжоу.

Ци Чжэнь не обратил внимания на тон Синчжана. Он хорошо знал его характер. Такие слова и выражение лица просто скрывали смущение и неловкость. Он вытер лицо, передал полотенце

Синчжану и взял ополаскиватель для рта и одноразовый стаканчик, прополоскав рот дважды.

Синчжан убрал вещи, поставил маленький столик у кровати и начал раскладывать еду:

— Лю Синьжуй приготовила. Ешь, а потом спи.

Ци Чжэнь посмотрел на стол, где были каша, небольшие закуски и гарниры:

— Ты тоже поешь?

Синчжан не ел с утра, и аромат еды пробудил в нём аппетит. Лю Синьжуй приготовила на двоих, и он кивнул, неопределённо ответив.

<http://bllate.org/book/15442/1369615>